

Виктория Левина

УДРАТЬ
ОТ ТЕРПЕРА

Роман

Бестселлер (Союз писателей)

Виктория Левина
Удрать от Тёрнера

«Издательство «Союз писателей»

2019

УДК 82-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)

Левина В. Я.

Удрать от Тёрнера / В. Я. Левина — «Издательство «Союз писателей», 2019 — (Бестселлер (Союз писателей))

ISBN 978-5-00143-075-9

Когда солнце заходит за горизонт, и большинство людей отправляются на покой, город начинает жить по своим, особым законам. Ор, или Рентген, знает всё о тайнах ночи. Он – мусорщик. Да не какой-то там обычный парень, вычищающий чужие баки для отходов. Он – настоящий охотник за редкостями! У них с женой есть мечта – открыть музей, в котором будут собраны лучшие экземпляры из его коллекции. И недавно ему повезло! Он нашёл подлинную картину Тёрнера. Конечно, подобная реликвия стоит немало. Но именно эта картина бесценна. Она вступает в контакт со своими новыми хозяевами и помогает им воплотить в жизнь мечты. Но никто не сказал Ору и его супруге, что за всё в мире приходится платить. Приключения начинаются! Невероятные успехи и сокрушительные провалы, дальние путешествия и разборки с мафией... Никому неизвестно, что ждёт за следующим поворотом.

УДК 82-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)

ISBN 978-5-00143-075-9

© Левина В. Я., 2019
© «Издательство «Союз писателей», 2019

Содержание

Вместо предисловия	6
Глава 1. Находка	8
Глава 2. Первые признаки	11
Глава 3. Секрет	15
Глава 4. Блошиный рынок	17
Глава 5. Деньги рекой	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Виктория Левина

Удрать от Тёрнера

© Левина В. Я., текст, 2019

© Дьяченко А. А., иллюстрации, 2019

© Оформление. Издательство «Союз писателей», 2019

© ИП Суховейко Д. А., 2019

Вместо предисловия

Действие книги происходит в наши дни. Размеренная повседневная жизнь героев романа – Ора, которого все зовут Рентген, и его жены, которую он называет Кошкой, – внезапно превращается в мистическую феерию. Это происходит благодаря картине, оказавшейся в руках Рентгена так же, как до неё оказывались сотни и тысячи находок, – вещей, которые люди бездумно выбрасывают из богатых вилл одного из элитных районов города.

Ради картины Тёрнера, неожиданно ворвавшейся в их жизнь, супруги вынуждены резко изменить стиль существования, совершать поступки, о которых раньше они и не помышляли.

Рентген – обычный мужчина, честно выполняющий своё дело, всю жизнь проработавший в городской службе по уборке улиц. Этот труд даёт ему финансовую свободу, поскольку приносит неплохой побочный заработок от продажи найденных у мусорных баков электротоваров, новёхоньких, в упаковках, выбрасываемых богачами по каким-то им одним ведомым причинам. Таким же образом у него появляются и предметы искусства, одежда, ковры, которые Ор тут же сбывает за хорошие деньги на местном рынке. Он честен, порядочен, любит и понимает людей и животных в силу своей природной интеллигентности. Ему нравится его интересная «ночная» жизнь. На улицах мегаполиса им была собрана коллекция антиквариата и предметов искусства. Теперь у него есть мечта – собственная галерея и уютный дом с любимой и любящей женой.

Кошка, ласковая и интеллигентная женщина, разделяет его увлечение. Она окончила курсы оценщиков антиквариата и предметов искусства и с удовольствием помогает мужу собирать коллекцию картин и скульптур, оставленных у мусорных баков. Супруги реставрируют найденное, кропотливо собирают сведения о художниках и скульпторах обнаруженных сокровищ. Кошка, как и Ор, мечтает открыть частную галерею, где будет проводить экскурсии и вдохновенно рассказывать о находках и местах, где предметы искусства были найдены. Такая вот мечта. Такая вот трудовая скромная жизнь. Есть у них, правда, и «секрет». Но об этом уже читайте в самом романе...

Глава 1. Находка

Голубоватый свет уличного люминесцентного фонаря косо падал на картину. Даже полная луна на чистом ночном небе, яркая и крупная, ясности не добавляла. При свете этих двух источников он пристально рассматривал небольшую картину в позеленевшей металлической рамке.

Собственно, именно рамка и привлекла его внимание. Позеленевшая – значит медная, старинная, может, даже из прошлого века. Чего только не бывает под луной, тем более такой – весёлой, круглой, сочной, как булка с повидлом!

На картине изображён был туманный пейзаж. Что-то европейское. Мужчина сфотографировал находку и отослал снимок по телефону. Потом позвонил жене: она-то знает толк в искусстве...

Мимо неслышно проехал электровелосипед с темнокожим парнем за рулём. Одежда парня тоже была в тёмных тонах. «Так и случаются аварии, – промелькнула мысль. – Как же ты увидишь такое привидение на ночной дороге?» А велосипедист весело улыбнулся и показал два ряда белых, блестящих в лунном свете жемчужных зубов. Показалось даже, что на темно-ватой улице сразу стало светлее.

– Алло! Видела? Ну, что скажешь? – На том конце телефона жена говорила что-то возбуждённо и быстро. Он почти ничего не понимал. – Посмотреть, есть ли подпись, год? погоди. По-моему, вижу что-то. Латинские «Т», «е»... Что? Ты думаешь... Ну, такого у нас ещё не было! Всякое бывало, но такого я даже не ожидал! Ну, как я тебе? «Рентген», а? Часа через два буду. Готовь лабораторию, образцы, химикаты. Осталось немного. Ещё пара улиц. Может, и там каким-нибудь идиотам пришло в голову выбросить живопись старой английской школы: не подошла под цвета нового салона...

Сколько раз в жаркие или, наоборот, в дождливые ночи он извлекал из самых неожиданных мест предметы искусства, живописи, ювелирные изделия... В доме его матери сараи уже ломились от всякой всячины!

Самое ценное приносилось домой, изучалось, подвергалось тестированию, складировалось для собственной галереи, о которой он мечтал давно. В руках его жены картины раскрывали свои секреты: иногда «музейные» имена, известные и не очень, историю, даты написания, страны и континенты.

Двести картин в небольших кладовках жили рядом с ними, аккуратно запакованные, обработанные, реставрированные, тщательно занесённые в архив, где значились дата и место находки, автор, предполагаемые годы создания и прочее.

Вот уже сорок лет он кружит по этим ночным улицам. Знает каждый закоулок, каждую трещинку на дороге.

– Ну, что, проголодался? – маленький гладкошёрстный пинчер трётся о ногу, преданно заглядывает в глаза. Привычным жестом хозяин раскрывает багажник, достаёт угощение для друга, а заодно открывает консервным ножом банку сардин.

Вороны, чёрные городские жители, прилетают сразу, как будто только и ждут приглашения! Существует устойчивое мнение, что вороны не дрессируются. Чепуха! Он это точно знает. Всякий раз, когда Ор появляется в черте города, вороны сопровождают его машину, летят за ним, каркая и создавая крыльями шум, похожий на плеск морской волны... Они с женой хохочут, открывают окна в машине, несмотря на жару, машут своим друзьям, приветствуя их в высоком нежно-синем небе. Это происходит, когда они проезжают здесь днём. А сейчас, ночью, вороны подлетают к нему и усаживаются совсем близко, с уважением и любопытством поглядывая на очередную находку.

– Ну, что скажешь? – разговаривает Рентген с самым старым и большим вороном, по всем приметам вожакom стаи.

– Старая английская школа, говоришь? Может, даже этот... как его?.. ну жена только что называла? Сказала, что картина будет главным экспонатом, находкой всей нашей с тобой жизни! Понял, старый?

Ворон деликатно клевал из банки, давая и другим приблизиться к лакомству. Пёс тёрся об ноги. Картина поблёскивала тускловатой ещё, неочищенной и неотреставрированной рамкой и скрывала под слоем пыли редкое сокровище живописи старой английской школы.

Мимо, как летучие мыши ночью, мягко шурша шинами электровелосипедов, проезжали, сверкая белозубыми улыбками, жители иммигрантских районов.

– И чего им тут шастать? – думалось Рентгену.

Здесь, в богатых виллах, жили в основном семьи миллионеров или очень обеспеченных людей. В аккуратных патио можно было увидеть медийных знаменитостей, деятелей искусства или даже членов правительства.

Когда эти известные люди умирали, домом начинали распоряжаться многочисленные наследники, пока кто-то из них в тяжёлой битве с другими не овладевал недвижимостью в престижном районе и не начинал выкидывать старую мебель, картины и прочее из свалившегося на голову сказочного особняка. Многие выбрасывалось потому, что не подходило под цвет новой мебели.

В такие дни хозяин пинчера и друг воронов бывал счастлив и старался находиться поблизости. Всё следующее утро они с женой занимались пополнением своей коллекции для будущей галереи...

– Который час? – вдруг встрепенулся счастливый обладатель картины в позеленевшей рамке. – Ой, что это я сегодня? Скорей, скорей, а то не успею выкатить мусорные баки к приходу самосвала!

И работник муниципалитета (а проще говоря – мусорщик) в спецодежде, светящейся в ночи, чтобы быть вовремя замеченным приближающимся транспортом, ринулся выкатывать на дорогу баки с мусором, забросив картину на заднее сиденье припаркованной тут же машины.

Глава 2. Первые признаки

Он звал её Кошкой. Голос жены по телефону немного менялся – становился каким-то детским, наивным, мягким, с милыми интонациями, которые сводили его с ума...

У них было заведено звонить друг другу по ночам, когда Ор работал. Мало ли что может случиться с человеком на улице живущего бурной ночной жизнью города?

Жена волновалась, если телефон несколько часов молчал.

По бульварам группами ходили наркоманы. Проститутки и коксинели выходили под утро из своих клубов, разбредаясь с клиентами по съёмным коморкам в центре, тремя улицами ниже.

Да мало ли ещё какие опасности поджидают человека на ночных дорогах «весёлого» города?

Вот и сейчас он взял телефон и уже собирался услышать тихое и нежное «алло!», как вдруг увидел у одной из генеральских вилл, возле развилки Слон, двух парней, переодетых девушками. Они не были клиентами ночного клуба коксинелей. Он понял это сразу. Походка у них не такая – не танцующая, игривая, жеманная, а такая походка, которая есть у парней из спортзалов, – враскачку, с широко расставленными ногами.

Смешно и неуклюже выглядели на них женские короткие юбки и маечки. В руках у одного было квадратное электронное приспособление для взлома сигнализации.

– Полиция? В районе Слона двое пытаются угнать машину со двора генеральской виллы! Да той, последней, со стороны ночного клуба.

– Я? Муниципальный работник по уборке улиц. Да, пожалуйста, пишите идентификационный номер. Почему я думаю, что угонщики? Да тут и думать не надо, всё ясно. Скорее! Уже открыли дверцу.

Он закрыл телефон и продолжил свою работу: нужно было выкатить баки, стоящие у дома, на проезжую часть, потом повторить ту же операцию, но уже с другой стороны улицы. Через полчаса придёт мусорная машина и опустошит содержимое. Он должен спешить.

Звонок из полиции:

– Ты их видишь? Где они сейчас?

– Я думаю, что возятся с сигнализацией или с кодами зажигания.

Машина «вольво» с угонщиками между тем бесшумно отъехала от палисадника генеральского дома и заскользила, как чёрное привидение, в сторону сверкающего огнями центра. Возле Ора она приостановилась.

На него с опаской и зло глядели две пары глаз: «Не убрать ли лишнего свидетеля?»

Ор сделал вид, что погружён в свои обязанности и, не обращая внимания на машину, выкатывал на проезжую часть очередной бак, открыв нужным электронным ключом ворота очередной виллы.

Все ключи и коды были у него наготове.

Угонщики, по-видимому, сведений об этом не имели, иначе не возились бы с замком лишние две минуты, а попросту вытащили бы информацию из мусорщика, пригрозив чем-нибудь.

Этих бандитов он не знал. Хотя вообще-то знал многих. Ночные джунгли города были ему знакомы не понаслышке.

«Форточки», «угонщики», «пешки» городской мафии всех мастей, да и сама мафия – все они обитали здесь и жили по принципу соблюдения равновесия сил и прав с мегаполисом.

Эти двое были зарвавшимися «пришлыми». Поэтому он и позвонил в полицию. Нужно уметь соблюдать закон и думать о своей безопасности в ночных джунглях города.

Вновь звонок из полиции:

– Где сейчас машина?

– Повернула в сторону центра.

Скрип тормозов. Звон стёкол и сильный удар раздались неподалёку. Бронированный автомобиль полиции преградил путь угонщикам, не подчинившимся приказу остановиться.

Теперь можно позвонить Кошке.

– Как дела? Пишешь? А у меня тут такое! И не спрашивай!

– Нет, со мной всё в порядке – меня Кучи бережёт... – Он погладил пинчера, который безгласно участвовал в этой акции, прижимаясь к ноге хозяина, дрожа всем своим маленьким телом.

Пёс всегда чувствовал опасность и выпрыгивал из машины всякий раз, когда происходили вещи, не вписывающиеся в его прямолинейный и честный собачий ум.

– Я звонил в полицию. Машину пытались угнать. Нет, не успели. Полиция их схватила. Я в порядке.

– Я же только позвонил и направил их.

– Что? Нет. Это «пришлые». Да не волнуйся ты так! Скоро заканчиваю. Приеду и всё расскажу, иди спать уже. Пока.

На дверце автомобиля сидел его ручной ворон. «Ишь ты! Значит, опасность была реальной. Зря этот старый колдун не прилетит. Да что со мной делается? С такими-то друзьями и хранителями?» – усмехнулся Ор и заглянул в салон машины.

Картина, о которой он успел забыть, лежала на заднем сиденье. Но что-то странное привлекло его внимание. В темноте ночи он заметил слабое свечение, идущее от неё, как от экрана мерцающего телевизора.

Поверхность картины пошла рябью. Это было так неожиданно, что Ор замер.

В следующее же мгновение он увидел прежний туманный и тусклый английский пейзаж. Уже ничто не напоминало о странном видении. Но оставалось ощущение, что мерцание было дружелюбным и поддерживающим дух. Нечто вроде: «Не дрейфь! Я с тобой!»

Он снова позвонил Кошке:

– Слышишь? Я вот почему звоню. Эта картина... ну, да, сегодняшняя... Давай подождём проверять её с образцами, химикатами и прочее. Мне кажется, она какая-то живая, что ли...

– Нет, не смейся, я не переохладился и не переволновался. Я в порядке. Кучи? Сидит поодаль, как он всегда сидит, когда ревнует к тебе. Вжался в дверцу машины. Да и ворон мой «держит дистанцию». Ну, всё. Пока. Поговорим дома.

Работа была завершена. Ор легко запрыгнул в машину. Протянул в окно угощение для ворона. Тот деликатно взял его с руки.

Кучи уже сидел рядом с водителем на своей подстилке, заботливо положенной хозяином на сиденье, всё ещё дрожа. Тусклая обезличенная картина на заднем сиденье не отсвечивала даже медью с прозеленью.

Глава 3. Секрет

Зимы здесь тёплые, с редкими и радостными дождями, со штормами, которые внезапно моют всю страну от гор и до побережья и выдувают сильным средиземноморским ветром пыль, которую дома и улицы накопили долгим жарким летом.

Но для тех, кто в такие дождливые ночи выкатывает мусорные бачки на проезжую часть дороги, стараясь успеть проделать эту нехитрую, но трудную работу к приходу мусоровоза, весёлого мало.

Рентген, промокший насквозь, несмотря на специальную одежду – дождевик, комбинезон, сапоги и непромокаемые перчатки, уже заканчивал работу на доверенных ему улицах, когда что-то движущееся, как кошка, по отвесной стене дома привлекло его внимание.

«Форточник! – подумал Рентген. – Позвонить, что ли, в полицию... или лучше соблюдать негласное правило выживания в ночном городе: один пишем, два в уме. То есть звони в полицию по мере необходимости, и тогда тебя не тронут власть предержащие этого большого ночного злачного мира».

Вор был знаком муниципальному работнику. Росточком маленький, с ребёнка, с острой крысиной мордочкой и четырёхпалой правой рукой. Рассказывали, что в раннем детстве его, украденного в неизвестно какой стране, переправили в горное село в румынских Карпатах, где обучали профессиональных карманников. Профессионал с удалённой фалангой большого пальца правой руки очень ценился на воровском криминальном рынке труда. Легко просовывая руку в карманы зазевавшихся граждан, вор успел примелькаться в этой удобной для жизни и тёплой стране. Уезжать не хотелось и пришлось сменить направление деятельности – переqualificироваться в «форточника».

– Алло, не спишь? Да нет, всё в порядке. Просто смотрю, как грабят ту вредную старуху, которой я на прошлой неделе возвращал кошелек. Помнишь? Ну да, вместо благодарности чуть не вызвала полицию! Нет, не буду звонить. Воришка уж очень интересный: ползёт по стене, как паук! И в окно шмыгнул неслышно, как кошка.

– Да, скоро заканчиваю. Льёт как из ведра! Кое-что нашёл. Не скажу! – Он улыбнулся, представляя, какой сюрприз он приготовил жене.

Сегодня чутьё не подвело Рентгена, и под целлофановыми пакетами с мусором он вдруг интуитивно нащупал тяжёленький женский клатч. А когда открыл – опешил! Двенадцать (!) золотых колец с бриллиантами сверкали в тусклом луче уличного фонаря.

За долгую работу мусорщиком он и не такое видел! Но двенадцать колец, собранных в одном месте, впечатлили даже его. Теперь нужно отложить их куда-нибудь в один из многочисленных тайников и выдержать находку там больше полугода. Если не будет заявления в полицию, кольца его.

Если же кто-то выбросил их по ошибке, а не в припадке злости на мужа или любовника, Рентген вернёт их и получит вознаграждение и повышение по службе. Впрочем, причины, по которым кольца лежали в его машине, затаившись на полгода, занимали его мало.

Больше всего в такие вот пустынные ночи на дождливых улицах ему думалось о горах мусора, которые он собрал за долгие годы и освободил от них город. Тонны, десятки, сотни тонн мусора! Недалеко от мегаполиса была городская свалка с мусороперерабатывающим заводом, где, как он любил шутить, была и его часть бизнеса.

Звонок от жены. Только бы не проговориться о находке!

– Да, закончил. Вор? Не знаю. Я уже по дороге домой! Промок до нитки. Сегодня? Да, сегодня напишем «секрет» на следующие три-пять лет. Договорились!

Его временами наивная, а временами очень разумная и деятельная жена рассмеялась в трубку.

У них были свои секреты. Как-то раз случайно они посетили курсы по личностному росту, такую психологическую мастерскую, которых много нынче развелось в нашем сумасшедшем мире. Там они и взяли на вооружение одну интересную идею.

Положим, ты очень желаешь чего-то практически невозможного. Но ты этого хочешь, и всё тут! Хочешь до дрожи, до трепыхания бабочек в животе! А для осуществления этого жгучего желания-достижения у тебя нет ни средств, ни возможностей...

Тогда ты просто записываешь его на бумагу и носишь его с собой. И – о чудо! – проходит время, как правило, намного меньшее, чем ты написал в своём «секрете», и ты чувствуешь, что твоё пожелание начинает исполняться!

Сегодня Рентген и Кошка собрались переписать свой «секрет». Вчера, когда картина (а Кошка почему-то уверена, что это Тёрнер) оказалась дома, они решили переписать пожелания.

А что если возжелать частную картинную галерею? А картину пока временно поместить в спальне, чтобы глядеть на неё почаще и заставлять судьбу «работать на успех»?

Обоим показалось, что картина заиграла цветами ярче и была довольна принятым решением.

Глава 4. Блошиный рынок

Все находки, которые доставались Ору по судьбе, то есть в процессе работы мусорщиком в муниципалитете, он делил на несколько категорий.

Были среди находок полезные для дома вещи – новёхонькие постельные принадлежности, полотенца, наборы кастрюль или даже целые сервизы, упакованные в фирменную тару и, как правило, не засунутые в бак с бытовыми отходами, а тихонечко приставленные к нему. Как приз для тех, кто резвее других – встал раненько, прошёлся по «мусорным» нишам вилл богачей, и вот он – улов удачного дня!

Такие находки случались часто и были почему-то произведены в других странах. На упаковках красовались штампы таможенного сбора. Ор фотографировал их и отправлял жене на телефон. Кошка говорила, что она думает по этому поводу:

– Вези домой! Пригодится.

Или:

– На рынок. Продай это.

И Ор наполнял картонные ящики на заднем сиденье машины, приготовленные заранее в ожидании ежедневного «улова».

Бывало, что вещи уже побывали в употреблении: кухонные комбайны, миксеры, телевизоры, компьютеры и прочая техника. За всё это на местном «блошином» рынке можно было получить хорошие деньги.

Рынок открывался очень ранним утром, и Ор успевал закончить работу и заскочить туда, чтобы сторговаться с оптовиками и реализовать всё сразу.

– Доброе утро, Рентген! – приветствовала его толпа оптовиков и набрасывалась на содержимое его картонных контейнеров.

– Триста!

– Нет, даю больше – пятьсот!

– Тысяча – и я забираю всё! – находился кто-нибудь всегда.

И Ор, который пользовался на рынке славой «счастливчика», быстро освобождался от груза на продажу и выскакивал на большой скорости на скоростное шоссе, чтобы успеть добраться домой до утренних пробок.

Сегодня на заднем сидении примостилось несколько картин, которым Кошка вынесет вердикт, и пара серебряных старинных кубков.

– Привет! – Глаза жены сияли навстречу.

Он ввалился домой, весёлый и шумный. Сбросив с себя у порога всю рабочую одежду – Ор был человеком удивительно чистоплотным, – он прыгнул под горячий душ. Вся одежда тут же отправилась в стирку.

А на кухне уже готовился сытный свежий завтрак.

Оба безумно любили те моменты, когда Ор приходил домой! Его возвращения обычно были окрашены в яркие цвета добычи и финансового благополучия. Вот и сегодня он чувствовал себя победителем, триумфатором.

– Будем чистить серебро до зеркального блеска или продезинфицируем и унесём всё на склад? – спрашивал Ор, показывая свои находки.

Последнее слово было за Кошкой. Когда они поженились, она сразу оценила, какой ей достался муж. Здесь не обойтись простым делением обязанностей в совместном семейном быту.

– Я хочу пойти на курсы оценщиков антиквариата, – как-то спокойно и буднично произнесла она.

Он смутился. Как раньше такая мысль не приходила ему в голову? Конечно же! Все его находки из сарайчиков, набитых доверху в доме родителей, обретут свою вторую жизнь!

Кошка училась на курсах и самозабвенно работала над содержимым накопившихся ящиков – рассортировывала, изучала, делала опись, заносила всё аккуратно в архив. Её дипломная работа так и называлась: «От мусорного бака – в галерею».

– Бог мой! Это невероятно! – кричал её преподаватель на курсе, когда оценил истинные размеры сказочных богатств, спасённых Ором в последние минуты перед мусорным прессом муниципального самосвала.

– И это тоже оттуда? – преподаватель любовно поглаживал рамку картины, срочно требующей реставрации. На прошлой неделе Ор нашёл под проливным дождём. – Редкая работа!

И Кошка отдавала на реставрацию, рылась в интернете, восстанавливала авторство и историю музейных работ.

Позавтракав, нахотавшись над рассказами о ночной жизни города, побросавшись подушками и побегав по комнатам (они всегда так дурачились), Ор и Кошка усадились чинно друг напротив друга, положив перед собой чистый лист бумаги.

– Пиши: «Построить галерею для частного собрания картин».

– Сколько дадим сроку судьбе? – засмеялась Кошка. – Три года, пять лет?

– Пиши: «Три», – согласился Ор.

Деньги в семье были, но не такие, чтобы затеять строительство галереи. Пусть «секрет» поработает на них, как работал до сих пор, давая Рентгену в руки то, что поддерживало их идеи: путешествия по миру, писательские амбиции Кошки, приобретение какой-то недвижимости...

– Пиши: «Отстроить галерею в каком-нибудь экзотическом месте, например, на горе, смотрящей прямо на вулкан Этна, с застеклённой стеной и с сигнализацией для всех залов».

– Пусть это будет «дизайнерский» проект! – Они развлекались от всей души, смеясь и дурачась, записывали свои безумные планы на чистый лист бумаги.

В соседней комнате послышалось какое-то бормотание, и обоим почудилось свечение, как от невыключенного телевизора. Это привлекло их внимание. Оба взглянули друг на друга.

– Ты включала телевизор?

– Нет. А ты?

– Я тоже ещё не успел.

Осторожно, на цыпочках они приблизились к проёму двери, ведущей в спальню. «Вчерашняя» картина, их Тёрнер, висела на стене рядом с кроватью, как и было решено. На счастье. «Пусть она будет нашим талисманом!» – так и сказала вчера Кошка.

По поверхности пейзажа шли светящиеся волны, как по гладкой поверхности озера... Им обоим показалось, что на одно мгновение появилось слово «Terнер», а затем пропало, как умолк и шум, напоминающий довольное бормотание. Экран-картина погас.

Кошка и Ор, ничего не понимающие, потрясённые, стояли в дверях спальни и смотрели на тёмный пейзаж, который только что вёл себя как живое существо. Кстати сказать, как член семьи, поскольку ни его бормотание, ни мягкий свет его экрана не казались инородными, вызывающими или агрессивными... Как член семьи.

В руках у Кошки подрагивал «секрет» – белый лист бумаги, на котором было записано их новое желание.

Глава 5. Деньги рекой

Деньги потекли рекой. То, чем они сейчас занимались, было довольно опасным делом. Недели две назад Ор вдруг очнулся от беспокойного сна.

– Знаешь, что мне пришло в голову? Мы должны освободить все сарайчики во дворе у мамы. Там такое творится! Невозможно зайти: ящики на ящиках! Или мы этим займёмся, или мыши погрызут, – улыбнулся он.

Всё, что не продавалось сразу же на «блошином» рынке, тут же сплавлялось в сарайчики родительского дома.

«Когда-нибудь, в лучшие времена, я займусь этим...» – думал Ор.

А тем временем сарайчики разрастались и занимали уже весь участок. Ему было проще сколотить их, чем начинать работу по сортировке найденных вещей и их продаже.

Видимо, лучшие времена наступали сейчас. Кошка принялась за дело энергично и с настроением, как всегда: если есть задача, нужно её решать незамедлительно! Начинали с пяти ящиков в день, которые умещались в машину за одну ходку. Потом Ор привозил уже по десять за две ходки.

Работа поначалу казалась бессмысленной: перекладывание из одного места в другое. Но для Ора и Кошки это дело было полно сакрального смысла и таинства. В одни ящики складывалось то, что тут же отправлялось на рынок и немедленно продавалось оптовикам. В другие – то, что не пользовалось мгновенным спросом и поэтому в обозримом будущем составляло содержимое нескольких грузовых машин, которые увозили его через границу в страну победнее, – там всё раскупят в мгновение ока! И, наконец, были маленькие заветные ящики для их будущей галереи, куда бережно помещались пропущенные ранее предметы, представляющие определённую художественную ценность.

– Когда встречаемся с ними? – Кошка оторвалась от работы, которая поглощала её всю.

Вокруг по всему салону стояли ящики – полные, ещё не разобранные, наполовину уложенные всякой всячиной на продажу, почти пустые, с действительно ценными вещами.

– Я не знаю точно, где и когда. Мне должны сообщить, – сказал Ор и непроизвольно поёжился. – Может, я один поеду?

Он не мог представить себе свою нежную, наивную жену рядом с контрабандистами, переправляющими их товар через погранпосты по одним им ведомым каналам.

Это была уже вторая машина, которую они сбывали контрабандистам. За первую они получили очень хорошие деньги! Правда, их долго водили по лабиринтам старого города, даже обыскили на всякий случай, нет ли записывающих устройств для полиции. Но обошлось.

– Привет! Здесь всё, как договаривались! – неопрятный старик стоял в двери явно нежилого дома и протягивал солидную пачку валюты.

Заметив, что Кошка брезгливо сморщила носик от запахов экскрементов, доносящихся из заброшенной квартиры, ухмыльнулся:

– Бери и уматывай! Деньги не пахнут. – И захлопнул дверь.

Кошка и слушать не хотела, чтобы отпустить Рентгена одного:

– Только вместе! Мало ли...

Машина, в которую они загружали товар, стояла на заброшенном стадионе рядом с такими же автомобилями, ничем не отличаясь от них ни по виду, ни по характеру действий около неё.

Они привозили товар. Грузчик, по которому нельзя было сказать, что он принадлежит к мафии, принимал вещи, закрывал капот и коротко спрашивал:

– Есть ещё?

– Да. Двадцать ящиков.

– Хорошо. Значит, отправляю завтра. Инструкции получишь по телефону.

Хриловатый голос в трубке с едва заметным иностранным акцентом сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.